Город Йеллоу Спрингс.

Этот город находился под Северной Божественной горой, в районе Небесного Великого. Его возглавляла семья Гао.

Когда наступала осень, желтоватые воды Моря Невинности стекали сверху и задерживались на несколько месяцев. Поэтому люди называли его "Город желтых источников".

Однако сегодня город Желтых Родников больше напоминал другие Желтые Родники: те, что находились в подземном мире.

Город был залит кровью, по всему городу были разбросаны груды трупов. Некоторые из них были закованными в броню солдатами, другие - невинными прохожими.

Кровь окрасила воды Моря Невинности в желтый цвет и текла по всему городу.

Ворота были плотно закрыты, но сквозь щели все равно просачивалась свежая кровь.

Сегодня город Йеллоу-Спрингс действительно соответствовал своему названию.

В самом центре города находилась огромная, величественная резиденция. Она принадлежала семье Гао, и ее охраняли десятки тысяч бессмертных небес и бессмертных королей. Даже капля воды не могла проскользнуть мимо их охраны.

Эти эксперты окружали пропитанного кровью человека в ярко-красных боевых доспехах. Его глаза были налиты кровью, когда он осматривал окрестности. Его меч был помят от использования, а доспехи покрыты порезами.

Его бессмертная энергия давно иссякла, а все бутылочки с лекарствами для восстановления были пусты.

Он посмотрел на лежащие вокруг трупы, многие из которых были одеты в одинаковые доспехи, затем на своих спутников, которые уже опустили головы. Наконец, он посмотрел на своих ближайших доверенных лиц, которые были полны решимости сражаться с ним до конца.

Наконец, он поднял глаза на бессмертных королей и бессмертных небес, парящих над головой.

Выхода не было.

Его взгляд остановился на двух мужчинах, стоящих на летающих божественных мечях. Если бы не они, он бы никогда не проиграл так основательно. Однако в самом конце он приберег свой самый ненавистный взгляд для мужчины средних лет, чей взгляд был мрачен и угрюм.

Это был глава семьи Гао, Гао Сюн, отец человека, который сейчас находился на грани отчаяния.

"Гао Юнтинг, признаешь ли ты свои преступления?" Даже когда он смотрел на реки крови в городе, выражение лица Гао Сюна ничуть не изменилось. Его защищал эскорт бессмертных королей, но его взгляд был прикован к избитому человеку внизу, который выглядел как более молодая версия его самого. Он выглядел несколько страдающим.

Гао Юнтинг знал, что его загнали в угол, но он и его ближайшие доверенные лица все еще сопротивлялись. Несмотря на это, они безнадежно уступали в численности. Они неистово

боролись, но его союзники один за другим падали в озеро крови. Всего через час от его армии, которая когда-то насчитывала сто тысяч человек, остался только он один.

"Наh....." Гао Юньтин воткнул свой клинок в землю, чтобы не упасть. Он сузил глаза и насмеялся над Гао Сюном, а также над Гао Руйлуном и Цай Рэнфэй, которые стояли рядом с Гао Сюном и удовлетворенно наблюдали за происходящим.

Они разыграли его.

Но он не жалел об этом. Цай Рэнфэй мог обмануть его, но на самом деле он лишь дал Гао Юнгу предлог для действий. Он уже несколько десятилетий подумывал о восстании, но не находил подходящего повода.

Подозрения семьи Гао и слова Цай Рэнфэя дали ему нужный повод.

Он работал день и ночь, чтобы собрать свои силы и молниеносно захватить город Йеллоу Спрингс. Это привело Гао Сюна и остальных в пассивное состояние, но, вопреки всем ожиданиям, семья Сяо получила подкрепление.

Высшие силы были непобедимы в нижних землях. Поражение Гао Юнтинга не было несправедливым. Однако теперь Гао Сюн спрашивал, признается ли он в своих преступлениях.

"Что я сделал не так?" Гао Юньтин вытер кровь с уголков рта и закричал, его взгляд налился кровью: "Ты говоришь, что я совершил преступление, так скажи мне! Какое преступление я совершил?"

"Ты все еще пытаешься отговориться?"

Гао Руйлун сузил глаза и пронзительно сказал: "Факты прямо перед нами. Какой смысл спорить?"

"Закрой свой рот!"

"Гао Юнтинг взорвался как гром, поразив Гао Руйлуна так сильно, что он начал дрожать, а его губы задрожали настолько, что он не мог больше говорить.

Отчитав Гао Руйлуна, Гао Юньтин ухмыльнулся и беззлобно рассмеялся. "Гао Сюн, ты действительно смеешь утверждать, что я оказался в таком состоянии из-за тебя?"

"С юных лет ты всегда говорил мне, что я стану будущим главой семьи Гао, что я унаследую твое место и буду служить семье Сяо вместо тебя. Знаешь что? Мне нет никакого дела до семьи Сяо, но я всегда помнил, что должен стать следующим главой семьи".

"Я вошел в стадию духовного тела в девять лет, достиг бессмертия в тринадцать, и сейчас я уже бессмертный король, но где мое место главы клана? Ты до смерти привязался к своей новой жене, да и к ее сыну тоже. Постепенно ты потерял ко мне интерес и стал ухаживать за ребенком своей новой любовницы. Когда мои доверенные лица сказали мне, что я могу потерять должность будущего главы клана, я не поверил. Я всегда думала, что эта должность обязательно достанется мне".

"Но ты действительно разочаровал меня. Действительно разочаровал. Возможно, ты забыл обещания, данные мне в юности, но твои неосторожные слова стали мечтой этого юноши на следующие несколько десятков лет. А теперь ты спрашиваешь меня, признаюсь ли я в своих

преступлениях? В конце концов, это ты меня подвел. Что я сделал не так?"

Окружающие высшие чины семьи Гао наблюдали за происходящим в холодном молчании. Как представители старшего поколения, они знали, что каждое слово Гао Юнтинга было правдой, и он нисколько не преувеличивал.

Много лет назад они искренне верили, что Гао Юньтин унаследует место своего отца.

Однако после того, как глава семьи снова женился и у него родился второй сын, все изменилось.

Многие из них сочувственно смотрели на Гао Юнтинга, но Гао Сюн лишь холодно взглянул на сына.

Он жестом попросил бессмертных королей, стоящих перед ним, отойти в сторону, а затем равнодушно сказал: "Итак, это и есть тот ответ, который вы мне дали?"

"Ты навязал мне свою руку", - прорычал Гао Юньтин.

К своему удивлению, увидев налитые кровью глаза сына, Гао Сюн слабо улыбнулся. "А ты знаешь? Я никогда не обвинял тебя в том, что ты собираешь войска или начинаешь восстание. Наоборот, я поддерживал это".

Его слова повергли зрителей в смятение. Гао Юньтин нахмурил брови и растерянно посмотрел на отца.

"Я помогал и тебе, и Руилону готовить подчиненных, чтобы вы могли сражаться на равных. Ты говоришь, что я благоволю к нему, но разве я когда-нибудь давал ему больше ресурсов, чем тебе?" Сердце Гао Юньтина дрогнуло. Если бы он действительно подумал об этом внимательно, то он бы понял.

он не думал.

"Я никогда не давал тебе места, но это потому, что я не решался выбирать между тобой и твоим братом. Я хотел, чтобы вы оба укрепили свою власть и, скажем... восстали против меня. Я поддерживаю ваше решение. Если бы ты победил меня, это означало бы, что ты превзошел меня. В таком случае, позволив вам взять клан под свой контроль, вы бы только принесли нам большее процветание. Я был бы рад такому результату".

"Но я очень разочарован в тебе". Его выражение лица мгновенно застыло. Он посмотрел на Гао Юнтина и презрительно фыркнул. "Вы начали наращивать свои силы несколько десятилетий назад, и это лучшее, что вы смогли сделать? Все, кто последовал за вами, умерли жалкой смертью и теперь будут нести черную метку предательства в будущем. Их потомки тоже будут нести их позор. Вот к чему ты привел".

"Конечно, это не имеет значения. По сравнению со мной, ты еще слишком неопытен. Я не виню тебя за поражение, но я разочарован твоей глупостью. Какое преступление ты совершил? Вы настаиваете, что нет, но, кажется, вы решили, что я говорю о восстании?"

"Но нет; я спрашиваю тебя о краже дани для семьи Сяо. Признаете ли вы свои преступления?"